

Я последовала за Ариусом в VIP-палату, его слова все еще были у меня в голове. 'Мне не все равно', - вздохнула я, он застал меня врасплох и притащил сюда с собой, хотя все, что он имел в виду, это то, что он заботится о своей рабыне. Я бы не хотел, чтобы мой раб пострадал, когда у меня есть дела, которые ему нужно сделать". Это были слова, которые последовали после: "Мне не все равно".

Я хочу надрать ему задницу, но не могу, а значит, мне нужно надрать задницу кому-то другому".

Илай стоял возле одной из комнат, и я колебалась, идти ли мне за Ариусом. Я имею в виду, он здесь, чтобы навестить кого-то, кого он знает. Я не должна входить, даже если это он притащил меня сюда.

Я взглянула на Илая, и он кивнул мне. Это означало, что я могу войти.

Там была женщина, лежащая на кровати, вероятно, около тридцати лет. К ее руке была подсоединена капельница.

Когда мы подошли к ней, она открыла глаза и улыбнулась Ариусу.

"Как получилось, что ты здесь?" Она попыталась сесть, и Ариус тут же пошел вперед, чтобы помочь ей, затем занял место на табурете рядом с кроватью, а я встал у стены.

"Ваша внучка очень волнуется". ответил Ариус.

"Лето. О, это дитя..." Женщина посмотрела на меня: "А это?" спросила она.

Арий взглянул на меня: "Мой охранник".

Женщина усмехнулась: "Охранник? Понятно." Она улыбнулась мне: "Я мама Ариуса".

"Вы не моя мама". Он посмотрел на меня: "Она мама Илая. Вероника" О! Я вижу, значит, она не так молода, как выглядит. Ей должно быть около пятидесяти.

"Понятно..." Что это за странное чувство? Что-то не так?

Илай вошел в комнату с пластинкой в руках и сел на табурет напротив Ариуса.

"Разве это не происходит чаще?" спросил Ариус у Илая.

"Это потому, - Илай посмотрел на мать, - что она пропускает прием лекарств".

Ариус повернулся лицом к Веронике: "Могу я спросить, почему именно?" Он был довольно сердит.

"Нет, просто я все время забываю..." Она отвела глаза, и Ариус вздохнул.

"Теперь, когда я убедился, что с тобой все в порядке. Я ухожу."

Он встал и вышел из комнаты, а я последовала за ним.

Он выглядел расстроенным, стоя в коридоре и массируя виски.

Он беспокоится о ней. Я улыбнулась.

Она представилась его матерью, но он отрицал это, причем очень решительно.

"Что с ней не так?" спросила я.

"Лейкемия".

"О..."

Илай вышел из комнаты, и Ариус бросил на него взгляд. "Почему она это делает?!"

Я замерла. Он действительно немного повысил голос.

Илай глубоко вздохнул: "Я не знаю. Может, она надеется, что Лекс заметит, но из этого ничего не выйдет".

Кто такой Лекс?

"Оба они идиоты..." Илай пожал плечами: "Ты можешь поговорить с ним? Он даже не хочет нас видеть".

Ариус некоторое время стоял неподвижно, затем насмешливо улыбнулся. На его лице появилась ухмылка.

"Хорошо. Я что-нибудь сделаю".

"Сделаешь?" Илай не был убежден.

"Не волнуйся. Я разберусь с этим. Ему станет лучше".

Илай выглядел немного смущенным, но Ариус только ободряюще кивнул и похлопал его по плечу.

"Пойдем." сказал он мне и начал выходить. Я помахала Илаю на прощание, который с улыбкой помахал мне в ответ, а я последовала за Ариусом.

"Кто такой Лекс?" спросил я.

"Лексус, младший брат Илая. Он такого же возраста, как и я".

"Их семья кажется немного сложной".

"Ну, у них был ряд событий, которые привели к этому".

"Понятно..." Но мне интересно, что у него на уме? Сын, который даже не разговаривает со своей семьей... Я взглянул на Ариуса. Похоже, он очень заботился о Веронике.

Я колебался, прежде чем заговорить, но мне снова стало любопытно: "Твоя мать..." начал я.

"Она не моя мать". сказал он спокойно.

"Почему? Она так представилась".

"Она не... значит не она". Очень маленький намек, но он был. Ему тоже было больно это говорить.

"Ты не хочешь, чтобы она стала твоей семьей?" Почему он так ненавидит эту идею?

"Я не хочу никого в качестве семьи". Его слова были довольно резкими. Не хочу никого в качестве семьи... Я всегда жаждал иметь такую семью.

"Почему?" сказала я более низким тоном.

"Я не вижу смысла в том, чтобы иметь семью. Это бремя".

"Придурок..." Он явно услышал меня, но предпочел не отвечать. Семья должна быть благословением, а не бременем. С чего он вообще взял, что это бремя? "

Что ты собираешься делать с Лексусом?".

"У него есть девушка, которая ему нравится".

"А? Девушка, которая ему нравится?" Какое это имеет отношение к чему-либо?

"Девушка, в которую он влюблен. Безумно." Он усмехнулся. Его улыбка говорила мне, что он планирует что-то неправильное, но в то же время правильное.

"И...?" Я сузила глаза.

"Ему становится лучше, когда он видит ее, но это случается редко, так что если она будет жить с ним постоянно, ему станет намного лучше".

"А почему между делом редко видится?"

"Ну, это долгая история".

"Почему ты это знаешь?"

"Потому что я нашел для него девушку".

"А... Понятно." Он даже нашел девушку для парня из той же семьи...

"Она сейчас работает в детском доме".

"И что мы собираемся делать?"

"Мы собираемся продать ее".

"Простите?! Что? Продать ее?"

"Не волнуйся. Мы позаботимся о том, чтобы она досталась ему". "Как?!" Ариус внезапно остановился, и я застыл на месте, когда он обернулся: "За кого ты меня принимаешь?"

Правильно... Ты - "Ариус Алукард".

"Верно."

Я вздохнул: "Ты делаешь все это ради Вероники. Она тебе очень дорога". Он не ответил мне и повернулся, чтобы снова начать идти: "Ты явно думаешь о ней как о семье. Зачем отрицать это?" Опять. Он решил не отвечать мне.

Серьезно. Зачем отрицать это? Он заботится о ней настолько, что приехал сюда в пять утра, бросив все дела. Он даже разозлился, когда узнал, что она не принимает лекарства должным образом. Интересно, почему тогда....?

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129637>